

= ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2025-9-248-250

Дата принятия рукописи в печать: 24.10.2025 г.

ВУ Тхи Тхую Нга,
Аспирант в Университете Тхань До,
e-mail: vttnga@thanhdo.uni.edu.vn

ДАОСИЗМ И ЕГО ОТПЕЧАТКИ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. В статье исследуется процесс проникновения, трансформации и влияния даосизма во Вьетнаме. На основе теории культурной аккультурации показано, что даосизм во Вьетнаме не развился в самостоятельную философско-религиозную систему, как в Китае, а главным образом интегрировался в местные верования, сохранив народное содержание в новой форме. Влияние даосизма обнаруживаются в политике, медицине, литературе, философии, народной религиозности и в модели синкретизма «Трёх учений как единого корня» (Конфуцианство – Буддизм – Даосизм). Случай даосизма ярко демонстрирует способность вьетнамцев к творческой локализации, избирательному заимствованию и гибкой адаптации, что обогатило национальную культурную идентичность.

Ключевые слова: Даосизм; народные верования; культурная аккультурация; Три учения; Вьетнам.

VU Thi Thuy Nga,
PhD of Thanh Do university

TAOISM AND ITS IMPRINTS IN VIETNAM

Annotation. This paper examines the process of introduction, transformation, and influence of Taoism in Vietnam. Based on the theoretical framework of cultural acculturation, it is argued that Taoism in Vietnam did not develop into an independent philosophical and religious system as in China. Instead, it mainly integrated with indigenous beliefs, adopting external forms while retaining local contents. The imprint of Taoism is found in various aspects: politics, traditional medicine, literature, philosophy, folk beliefs, and the model of the Three Teachings (Confucianism – Buddhism – Taoism). The case of Taoism demonstrates Vietnam's creative capacity for localization, selective adoption, and flexible adaptation, thereby enriching the nation's cultural identity.

Key words: Taoism; folk beliefs; cultural acculturation; Three Teachings; Vietnam.

Истории вьетнамской культуры даосизм является особым феноменом. В отличие от буддизма с его строгой организацией и конфуцианства, ставшего официальной идеологией феодального государства, даосизм проявлялся во Вьетнаме более размыто, но глубоко проникал в народную жизнь. Его появление можно объяснить закономерностью культурной аккультурации, о которой писал автор Фан Нгок: «при встрече внешнего и местного явления схожего характера происходит изменение лишь формы, в то время как содержание сохраняется» [1]. Вьетнам издревле обладал богатыми народными верованиями, включавшими культ божеств, магию и заклинания; следовательно, появившийся даосизм легко интегрировался, но именно поэтому не смог сформировать герметичную философскую систему, как это произошло в Китае.

Процесс инкорпорирования даосизма был тесно связан с миграционными волнами с севера, имевшими место в конце II века нашей эры. Исторические источники свидетельствуют, что Дао бессмертных (Сянь дао) – протоформа даосизма бессмертия – уже присутствовало во времена Ши Непа, что находит подтверждение в упоминании персонажа Донг Фунга в труде «Полное собрание исторических записей Дайвьета» [6]. Изначально элемент культа бессмертных слился с традиционным почитанием местных духов вьетнамского народа. Одновременно с этим, Даосизм талисманов – который акцентировал внимание на амулетах, заклинаниях, изгнании злых духов и управлении «теневыми солдатами» – также легко пустил корни из-за своей схожести с местными магическими верованиями. В период династий Динь, Ле, Ли и Чан даосизм получил распространение как в народе, так и при дворе. Проведение экзаменов

по «трём учениям» в 1195, 1227 и 1247 гг. свидетельствует о признании даосизма придворной элитой. Однако с утверждением конфуцианства в качестве государственной идеологии (эпоха Ле) даосизм стал постепенно ослабевать. В эпоху Нгуен он сохранялся лишь в форме отдельных сооружений и практик, исчезнув как самостоятельная религия [2].

Даосизм во Вьетнаме можно разделить на две основные формы. Первая – это шаманский даосизм, связанный с амулетами, магией, изгнанием злых духов, молением о мире и управлением «теневыми солдатами». Эта форма близка к народной жизни и применялась как в повседневной деятельности, так и в повстанческих движениях. Многие исторические личности, такие как Ли Зяк во времена династии Ли, Нгуен Бо во времена династии Чан, Чан Дык Хюи во времена династии Хо, а также лидеры сопротивления против Франции, такие как Мак Динь Фук, Во Чы и Чан Као Ван, прославились благодаря использованию магии. Вторая – это даосизм бессмертных (Сянь дао), который акцентирует внимание на самосовершенствовании с целью достижения бессмертия (становления сянем). Он делится на внутреннее совершенствование, включающее тренировку цзин – ци – шэнь (сущности, жизненной энергии и духа) для достижения внутренней киновари, и внешнюю алхимию, заключающуюся в изготовлении золотого эликсира из минералов. Легенды о Чы Донг Ты, рассказ о Ты Тхыке, даосский храм Бить Кау, а также движение Внутреннего Дао во времена династии Ле Тхан Тонга, ясно демонстрируют заметное влияние даосизма бессмертных [3]. Тем не менее, несмотря на их существование, обе эти формы не развились в систему философских канонов/классических текстов, а тяготели к практике верований и магии.

В общественно-политической жизни влияние даосизма проявляется достаточно отчетливо. Уже во времена династии Динь Тьен Хоанга императорский двор пожаловал титулы как буддийским монахам, так и даосским жрецам, что демонстрировало параллельное положение буддизма и даосизма. Династии Ли и Чан также проводили экзамены по «Трём Учениям», отбирая таланты без различия буддизма, конфуцианства и даосизма. Многие даосских жрецов правители ценили как советников, наряду с высокопоставленными буддийскими монахами. Идеология У-вэй Лао-цзы также применялась в управлении государством, о чем свидетельствуют слова Дхарма-мастера До Фап Тхуана, советовавшего императору Ле Дай Ханю: «Когда правитель следует принципу недеяния во дворце, повсюду прекращаются войны» [6]. Параллельно с этим, среди народных масс, даосизм стал духовным инструментом для восстаний. Лидеры неоднократно

использовали магические заклинания и амулеты для сбора повстанческой армии – от Ли Зяка и Нгуен Бо до движения Фан Сить Лонга в начале XX века. Таким образом, даосизм одновременно служил императорскому двору и подпитывал дух сопротивления народных масс – парадокс, который, однако, очень характерен для многообразия его функций во Вьетнаме.

В медицине и традиционных науках даосизм оказал глубокое воздействие. Стремление к долголетию побуждало даосов исследовать травы и алхимию, что стало основой восточной медицины. Принцип «единства неба и человека» из «Дао дэ цзина» был воспринят как методологическая база, объясняющая организм через взаимодействие инь-ян и пяти элементов. Такие практики, как цигун, дыхательная гимнастика, акупунктура, фэншуй, астрология, получили распространение и несут на себе отпечаток даосизма. Хай Тхыонг Лан Он – выдающийся врач XVIII века – воспринял и развил многие из этих методов в традиционной медицине. Крупные ученые, такие как Нгуен Бинь Кхием, Фунг Кхак Кхоан и Ле Куи Дон, также были известны своими способностями к предсказаниям и владением фэн-шуй, что демонстрирует степень влияния даосизма непосредственно среди интеллектуальной элиты [2].

В области литературы и мысли влияние даосизма простирается на протяжении многих столетий. Нгуен Чай в своем «Сборнике стихов на национальном языке» воспевал праздное наслаждение и следование естественному порядку, что отражает дух Лао-цзы и Чжуан-цзы [4]. Автор Нгуен Бинь Кхием в «Сборнике стихов хижины Белого Облака» превозносил «естественность», живя праздно и отрешенно от мирской суеты [4]. Автор Нгуен Конг Чы, несмотря на занятость карьерой и чинами, воспевал образ жизни, основанный на «умении быть довольным и беззаботности», что демонстрирует гармонию между конфуцианством и даосизмом [5]. Уже у автора Тан Да мотив иллюзии и бессмертных даосизма был воссоздан в произведениях «Маленькая мечта» или «Воспоминания о мечте» что показывает долговечность образа сяня и мечты вьетнамской литературе. Можно утверждать, что даосизм не только повлиял на образ жизни, но и сформировал особую эстетическую парадигму в литературе.

Особенно даосизм активно интегрировался в народные верования. Символы журавля, черепахи, горы Бонг Лай и царства бессмертных широко распространены в общинных домах, пагодах и святилищах. Персонаж Бут в сказках – который изначально происходит от «Будды» (Buddha) – был вьетнамизирован и принял образ милосердного небожителя (сяня), спасающего

бедных, что отражает смешение буддизма, даосизма и местных верований. Культ Богинь-Матерей, хотя и является местным феноменом, тем не менее, испытал глубокое влияние даосских ритуалов, таких как хау донг (общение с духами), амулеты и магия. Сегодня многие из этих явлений по-прежнему существуют, однако они смешиваются с элементами суеверия и коммерциализации, что соответствует замечанию Чан Нгок Тхема о «пережитках» даосизма в современной жизни [2].

В целом, даосизм во Вьетнаме не сформировался в полноценную философско-религиозную систему, а существовал разрозненно, интегрируясь в структуру «Трёх учений как единого корня». Императорский двор ценил и Конфуцианство, и Буддизм, и Даосизм; народные массы же почитали божества, в которых смешаны эти три элемента. Именно в рамках этого механизма даосизм был гармонизирован и оставил устойчивый след, несмотря на то, что сам по себе не имел единой организации. Эта особенность отражает исключительную способность вьетнамцев к культурной адаптации: избирательное принятие, гибкая трансформация и тщательная вьетнамизация внешних элементов.

Заключение

С момента процесса проникновения до стадии интеграции, даосизм оставил глубокий отпечаток во многих аспектах вьетнамской жизни: в придворной политике, народных движениях, медицине и фармакологии, литературе и искусстве, а также в народных верованиях. Несмотря на то, что даосизм не развился в отдельную философскую систему, он, тем не менее, способствовал формированию национальной духовной идентичности путем интеграции в «Три учения как единый корень» и местные верования.

Даосизм является ярким свидетельством особенностей культурной аккультурации вьетнамского народа: принятие без копирования, а всегда избирательный отбор и вьетнамизация с целью соответствия общественным потребностям. В условиях нынешней глобализации урок,

извлеченный из случая даосизма, приобретает еще большее значение: чтобы сохранить свою идентичность, не следует отказываться от внешних влияний, но необходимо принимать их активно и творчески.

Список литературы:

[1] Фан Нгок. Национальная культурная идентичность Вьетнама. Ханой: Библиотека Дипломатической академии, 2013.

[2] Чан Нгок Тхем. Основы вьетнамской культуры. Ханой: Изд-во Национального университета Ханой, 2024.

[3] Нгуен Зуи Хинь. Туэ Чунг: учёный, философ, поэт. Ханой: Изд-во Обществознания, 1998.

[4] Вьетнамская поэзия Нгуен Чая и Нгуен Бинь Кхиема: Сравнительное текстологическое исследование. Хошимин: Изд-во Обществознания, 2022.

[5] Нгуен Вьет Нгоан. Нгуен Конг Чу: автор, произведения, предания. Хошимин: Изд-во Национального университета, 2002.

[6] Институт истории. Полное собрание исторических записей Дайвьета. Часть II. Ханой: Изд-во Обществознания, 1998.

References:

[1] Phan Ngoc. National cultural identity of Vietnam. Hanoi: Diplomatic Academy Library, 2013.

[2] Chan Ngoc Them. Foundations of Vietnamese culture. Hanoi: Hanoi National University Press, 2024.

[3] Nguyen Zui Hinh. Thue Chung: scientist, philosopher, poet. Hanoi: Publishing House of Social Studies, 1998.

[4] Vietnamese poetry by Nguyen Chai and Nguyen Binh Khiem: A comparative textual study. Ho Chi Minh City: Publishing House of Social Studies, 2022.

[5] Nguyen Viet Ngoan. Nguyen Kong Chu: author, works, traditions. Ho Chi Minh City: National University Press, 2002.

[6] Institute of History. Complete historical record of Dayviet. Part II. Hanoi: Publishing House of Social Studies, 1998.

